Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОЛОГИЯ, ИРКУТСК ● 3515 19.03.2009, 12:13

Народные «промыслы»

Государственная лесная охрана прогнозирует новую волну активности «чёрных» лесорубов.

Алексей Бархатов, начальник отдела государственного лесного контроля и надзора агентства лесного хозяйства Иркутской области, ссылаясь на данные космического мониторинга, говорит, что в прошлом году объёмы незаконных вырубок в нашем регионе по сравнению с предыдущим периодом сократились примерно в два раза. Подчёркивает, что это наиболее объективные данные, поскольку получены они инструментально, без влияния человеческого фактора. Называет факт сокращения незаконных вырубок позитивным моментом, но при этом я не могу уловить в его голосе большой гордости за столь существенное достижение.

 Потому что условия, которые побуждают людей к незаконной заготовке древесины и делают этот промысел прибыльным, на мой взгляд, изменились

недостаточно, — объясняет Алексей Бархатов свою сдержанность. — В сегодняшних реалиях я бы не стал утверждать, что этот прорыв — начало устойчивой тенденции. Более того, набирающий силу кризис, по нашим прогнозам, может спровоцировать усиление негативных тенденций. Поэтому наше агентство сейчас разрабатывает дополнительные меры, чтобы не допустить нового всплеска лесной преступности. Надеюсь, что справимся, потому что двойное сокращение лесных преступлений достигнуто, в первую очередь, как раз благодаря активизации работы лесничеств на местах и более тесному взаимодействию наших инспекторов с право-охранительными органами. А вот работниками государственной лесной охраны, работающими и на местах, и в моём отделе, я очень горжусь. С уважением отношусь и к работникам правоохранительных органов, которые начинают понимать и нас, и проблемы леса.

Хочу напомнить, что современная государственная лесная охрана очень молода. В сегодняшнем виде она, в соответствии с новым Лесным кодексом, действует с января прошлого года. До этого была долгая череда глубоких, но торопливых и, судя по итогам, непродуманных реорганизаций лесного хозяйства России с существенным изменением состава полномочий лесной охраны, с переподчинением лесных структур разным ведомствам. На практике дело сложилось так, что в конце 2007 года, когда устоявшиеся за многие десятилетия лесхозы делились на самостоятельные лесные хозяйствующие и лесные контролирующие субъекты, охранять леса от «чёрных» лесорубов и вовсе стало некому и некогда.

После новогодних каникул новоиспечённые государственные лесные инспекторы, вновь наделённые существенными правовыми полномочиями, отправились в леса и на районные отделы внутренних дел обрушилась лавина заявлений о выявленных лесонарушениях, требующих расследования.

– За прошлый год лесными инспекторами было выявлено более пяти тысяч лесонарушений, – конкретизирует А. Бархатов «активизацию» работы лесничеств. – В том числе не только самовольная заготовка древесины, но и противопожарные, санитарные, технологические и другие лесонарушения, предусматривающие административную ответственность. Но и факты самовольных рубок, требующие уголовного наказания, исчислялись тысячами. В итоге по нашим материалам, переданным в правоохранительные органы, возбуждено 1750 уголовных дел. По сравнению с предыдущими годами это колоссальная цифра. В 2007 году, к примеру, лесной охраной в органы внутренних дел было передано 920 материалов, по которым было возбуждено где-то около 400 уголовных дел. В четыре с лишним раза меньше!

Это совсем не значит, что лесных преступлений было меньше. Это значит, что их большая часть при старой системе охраны лесов оставалась невыявленной, что и подтвердили результаты аэрокосмического мониторинга.

Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) недавно подвело итоги дистанционного контроля состояния лесов за 2007 год, и оказалось, что общая сумма ущерба лесному фонду, выявленная в ходе

мониторинга, составила 2 миллиарда 200 миллионов рублей. Но и эта цифра не полная. Дело в том, что к настоящему времени этим относительно новым и наиболее объективным видом контроля охвачено только 19 субъектов РФ, наша область в том числе. Но, как рассказал Владимир Шкода, руководитель агентства лесного хозяйства Иркутской области, под контролем космического фотообъектива находится пока ещё территория только девяти административных районов, расположенных в северной части региона.

— Это очень эффективный и максимально объективный метод контроля состояния лесов, — сказал Владимир Шкода журналистам на недавнем брифинге. — Поэтому мы планируем закупку дополнительного оборудования, оснащение и усиление базы космического мониторинга с тем, чтобы в течение двух лет распространить его на всю территорию нашей лесной области.

Потери, которые мы несём в лесном хозяйстве в связи с нерациональным лесопользованием, лесными пожарами, несанкционированными рубками и по другим причинам, по оценке Игоря Есиповского, которую он сделал в ходе координационного совещания руководителей правоохранительных органов Иркутской области ещё будучи исполняющим обязанности губернатора, «сопоставимы с половиной всего годового бюджета области». А совсем недавно, при рассмотрении стратегии развития региона до 2020 года на одном из мартовских совещаний правительства области, он подчеркнул, что ставка будет сделана на лесоперерабатывающую промышленность. По его мнению, наша лесная область должна стать «центром лесопереработки в России».

На этом фоне необходимость усиления, ужесточения борьбы с «чёрными» лесорубами естественна и понятна. И тем не менее в первом квартале прошлого года милиционеры совсем «не обрадовались» хлынувшей на них лавине заявлений от лесной охраны о выявленных фактах специфических преступлений. В некоторых лесных районах, где самовольные рубки велись с особым размахом, вместо контакта и взаимодействия правоохранительных органов и государственных лесных инспекторов в борьбе с лесными преступлениями, как мне тогда показалось, стало формироваться почти открытое противостояние. По крайней мере, мне доводилось читать «жалобные» письма в прокуратуры, в которых милиция и лесная охрана взаимно обвиняли друг друга в бездействии, в неправильной трактовке событий и фактов, в недостаточной компетентности работников. Хотя Алексей Бархатов оценивает ту ситуацию в чуть более мягких тонах.

Не буду утверждать, что с прокуратурами районов у нас сразу установился хороший контакт и полное взаимодействие, но понимание было изначально, – высказывает свою точку зрения начальник отдела государственного лесного контроля агентства лесного хозяйства. – А вот с райотделами милиции – да, проблемы возникали, но я бы не стал называть это сознательным противостоянием и тем более противодействием. Это было непонимание со стороны милиции важности работы по пресечению незаконных рубок.

Самовольные вырубки двух-, трёхмесячной давности, выявленные лесным контролем, конечно же, вызывали у работников милиции раздражение, а порой и отказ в регистрации, поскольку портили показатели раскрываемости. Специфика этих преступлений такова, что раскрыть и доказать в суде вину порубщиков удаётся, как правило, только по самым горячим следам, а ещё лучше с задержанием виновных на месте преступления. Если же нелегальная вырубка обнаружена через несколько недель или месяцев, возбуждённые дела превращались в гарантированные «висяки». Важно и то, что лесные преступления в бытовом сознании воспринимались не столько преступлениями, сколько проступками. Расследование грабежей, разбоев для милиции всегда было делом чести, а к лесным преступлениям, в которых, как правило, нет конкретных пострадавших людей, они относились, скажу мягко, с заметной прохладцей. А это, естественно, раздражало государственных лесных инспекторов, для большинства которых сохранение леса — цель жизни.

Сейчас, по оценке А. Бархатова, ситуация заметно изменилась.

– Сегодня в агентство не поступает информации, что где-то, в каком-то районе милиция отказалась регистрировать выявленные лесонарушения, – обосновывает свой вывод Алексей Николаевич. – Набирают силу и взаимопонимание, и взаимодействие. Эффективность совместной работы признали даже преступники. Это видно из того, что государственным лесным инспекторам перестали угрожать расправами, как было в начале прошлого года, перестали им мстить, поджигая дома, гаражи, автомашины. Преступники понимают, что, действуя вместе, милиция и лесная охрана обязательно их найдут.

На растущую эффективность и результативность совместной работы указывает и большее число уголовных дел, рассмотренных, в зависимости от тяжести, мировыми и федеральными судьями. На заседании рабочей группы в прокуратуре Иркутской области, по словам А. Бархатова, отмечено растущее качество дел и более строгий подход к первичным материалам и вещественным доказательствам, подтверждающим

неправомерные действия. Всё большее количество дел находит своё логическое завершение в приговорах.

- Предполагаю, что лесная преступность распространена по территории области неравномерно?
- Чем больше на территории лесничества крупных лесопользователей, арендующих леса, тем меньше нелегальных заготовителей древесины, отвечает А. Бархатов. Оплачивая долгосрочную аренду, официальный лесозаготовитель выставляет ещё и свою корпоративную охрану. А «чёрных» лесорубов привлекают в первую очередь так называемые «незакреплённые» леса. Это характерно для Заларинского, Куйтунского, Тулунского, Тайшетского районов. В несколько меньшей степени страдает от их набегов Чунский район.

Масса незаконных рубок в Иркутском районе. Здесь много дорог, много деревень, надёжная сотовая телефонная связь, поэтому для того, чтобы заскочить в ближний лесок, «накосить» машину-другую экспортного кругляка и по предупреждению сообщников о появлении государственного лесного контроля покинуть незаконную лесосеку, много времени не потребуется. И спрятаться в ближней деревне тоже особого труда не составит.

В густонаселённых районах, подобных Иркутскому, затрудняет выявление незаконных порубщиков ещё и огромное количество мелких лесозаготовителей. Здесь лесная охрана из-за своей малочисленности физически не успевает проверить всех. На территории Кировского лесхоза в Боханском районе, к примеру, только официальных заготовителей древесины, на которых оформлены документы, «не считая подрядчиков и прочей мелкоты, которая заготавливает дрова», подчёркивает Алексей Николаевич, — примерно 400!

– Как их можно проконтролировать, когда в штате Кировского лесничества числятся только семеро государственных лесных инспекторов? – задаёт мне риторический вопрос А. Бархатов и уточняет, что двое из семи – это начальник управления и его заместитель, а оставшиеся пятеро должны едва ли не сутками сидеть в конторе, чтобы успеть подготовить все необходимые документы, отчёты... Получается, что ловить нелегальных порубщиков на месте преступления некому: «Ну, не разделишь же человека на кусочки, чтобы они разбежались одновременно в разные стороны для проверок и контроля».

По словам Бархатова, эти проблемы обсуждаются ежедневно и руководство «пытается вырабатывать практические организационные меры для их решения». Но кризис, по его прогнозу, скорее всего спровоцирует новый всплеск нелегальных лесозаготовок, что может существенно осложнить защиту леса.

— Многие крупные предприятия-лесозаготовители уже сообщили, что планируют сокращение своих трудовых коллективов, — объясняет он причины своей тревоги. — А в лесных посёлках, которые в своё время создавались при леспромхозах, люди ничего другого делать не умеют. Вот они-то, оставшись без работы, и могут отправиться в лес с бензопилами. Но мы отслеживаем ситуацию и уже сейчас вырабатываем дополнительные специальные меры.

В их числе, как понял я руководителя отдела госконтроля, продолжение и совершенствование взаимодействия с правоохранительными органами, более активное использование космического мониторинга, разъяснительная работа с населением и многое другое. Но это отдельная тема.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОЛОГИЯ, ИРКУТСК ● 3515 19.03.2009, 12:13 № 247

URL: https://babr24.com/?ADE=51826 Bytes: 11941 / 11815 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области: irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта